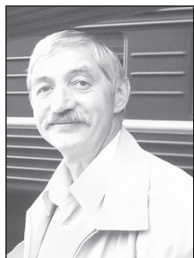


Владимир Каплинский родился в 1957 г. в Петродворце. Как и его отец, стал военным, полковником железнодорожных войск. Исколесил весь Советский Союз. Член Союза писателей России, автор 9 книг. Интересная деталь: большой любитель природы, страстный охотник и рыбак, в Литве Каплинский был награжден редкой медалью, которая говорит о многом. Медаль называется «За благородство в любительской охоте».



Поворотным пунктом в жизни Владимира Каплинского стал выход в отставку. Для постоянного места жительства он выбрал Вязьму на Смоленщине – родину своей матери. Потом появился дом в деревне Бурцево возле известной Сычёвки. Эти места, как и сама Вязьма, тесно связаны с именем молодого врача Михаила Булгакова – здесь начинал работать будущий писатель. Каплинский с присущей ему документальной глубиной стал исследовать этот период, собрал немало нового о среде обитания врача Никольской больницы на Смоленщине. Фрагмент из многостраничной рукописи публикуем ниже.

Владимир ХРИСТОФОРОВ,
член Союза писателей СССР – России.

Вязьма.

Дождливым и промозглым сентябрьским утром 1916 г. из почтового смоленского поезда на перрон сычёвского вокзала вышли двое: молодой мужчина в длинном сером демисезонном пальто и миловидная женщина, в одеянии которой безошибочно угадывалась столичная мода. Взяв единственного на всей при вокзальной площади извозчика и погрузив свой немудреный скарб, мужчина хмуро сказал:

– В уездное земство.

Вид грязных осенних улиц делала его настроение, и без того не радостное, еще более мрачным, а голову всё больше буравила мысль: «В какую дыру я попал?» После оживленного Киева с его нарядными бульварами, наполненного трамвайным лязгом и цоканьем множества конских копыт, здешние улицы походили на некоторое мертвое царство, что казалось неестественным. «Ничего, приживусь как-нибудь», – мысленно успокаивал он себя.

* * *

Возможно, именно таковым был первый приезд в уездный город Сычёвку выпускника медицинского факультета Киевского университета, врача Михаила Афанасьевича Булгакова.

Получив направление в 3-й Никольский врачебный пункт (Никольскую больницу) Воскресенского стана Караваевской волости Сычёвского уезда, 29 сентября 1916 г. врач М.А.Булгаков прибыл к месту назначения. Начались реалии жизни сельского врача.

Спустя без малого 10 лет сельская жизнь и врачебная деятельность Булгакова найдёт свое отражение в цикле рассказов под названием «Записки юного врача». Этот цикл был им задуман в 1916–1917 гг., то есть сразу же по приезду на Смоленщину.

В Сычёвке Булгаков бывал часто, приезжая из Никольского за жалованием для служащих своей больницы, участвуя во врачебных совещаниях, собраниях... Здание, в котором размещались административные службы – оно и по сей день исполняет те же функции – внешне совершенно не изменилось за минувший век. Находится оно на улице Пушкинской (ранее, кстати, улице Никольской), дом 1.

Городу, фигурирующему в рассказе «Полотенце с петухами», «Вьюга» писатель дал «птичий псевдоним» – Грачёвка, не иначе по аналогии с Сычёвкой.

История Никольского врачебного пункта не проста. До 1897 г. в Сычёвском уезде было лишь два врачебных участка. Третий был открыт на основании постановления XXXII очередного Сычёвского земского собрания от 28 сентября 1896 г. В соответствии с ним 1 января 1897 г. был заложен фельдшерский пункт в селе Воскресенское вместо закрывшегося в деревне Замощье. Однако он не отвечал необходимым требованиям, и уже в следующем году

и землей в 3 тыс. квадратных саженей за 8 тыс. руб.

В 1915 г. в Никольской больнице лечилось 246 человек. Средняя стоимость одного осмотра здесь составляла 24,8 коп. – самая высокая в уезде. Например, в Сычёвской больнице – 15 коп., в Тесовской – 23,7 коп.

В 1916 г. в 3-й участок по медицинскому обслуживанию населения входили Караваевская, Волочковская, Куршевская, Воскресенская, Мольгинская, Торбеевская, Гривская и Егорьевская волости. Пространство в 650 квадратных верст с населением более 36 тыс. человек. И всё это на плечи горстки медицинских работников во главе с молодым врачом Михаилом Булгаковым. Нагрузка колоссальная! За 1916 г.

товаров, почты, прочих грузов. К письму губернского земства прилагалась схема ремонта дороги, якобы до села Дугино, фактически же до станции Дугино, не подозревая того, что село и станция это совсем не одно и то же. Чтобы избежать путаницы к названию станции Дугино добавили приставку «Ново».

Особое место в рассказах Булгакова занимает имение графа А.Д.Шереметьева село Высокое. Безусловно, будущий писатель не раз бывал в имении, но мог ли он врачевать здесь? В селе Высоком была своя больница, свой медицинский персонал, свой участок. Известно, как щепетильно относился граф к «утверждению» земских врачей в свою больницу, отклоняя то одну, то другую

Сычёвской мужской гимназии, которую он занимал с 1911 г. До 1 октября 1918 г. он продолжал работать теперь уже школьным доктором.

Долгие годы в Сычёвской городской больнице проработал Михаил Булычёв. В 1920-е он был назначен на должность заведующего Сычёвским отделом здравоохранения.

С особой теплотой во многих рассказах Булгаков упоминает Леопольда Леопольдовича. Врач Л.Л.Смрчек, после 6 лет работы на Никольском врачебном участке, переехал в Сычёвку и занялся частной врачебной практикой. Его дочь училась в Сычёвской женской гимназии. В 1919 г. Леопольд Леопольдович вместе с супругой Марией Ивановной, работавшей

Далекое – близкое

Среда обитания молодого Булгакова

85 лет назад будущий великий писатель начинал свою врачебную практику в Смоленской губернии



вопрос о строительстве больницы на 3-м участке стоял очень остро. В январе 1898 г. в земскую управу поступило заявление от владельца имения в селе Никольском Смирягина Николая Ивановича. Он предлагал приобрести под больницу двухэтажный каменный дом с флигелем – прочный и сухой, крытый железом, длиной в 44 аршина и шириной в 20 аршин. Кроме того, предлагался ледник и земля, «достаточная для больницы». За всё это Смирягин назначил цену в 10 тыс. руб., и за каждую десятину удобной земли с парком – по 200 руб. «При доме имеется парк, каковой всегда весьма желателен при больнице. Колодезь при доме глубиной... приблизительно 9 саженей, обильен водой...» К заявлению прилагался план дома. Рассмотрев план, врач 3-го участка Бехтерев Сергей Митрофанович нашел, что дом для больницы вполне пригоден. Предложение Смирягина не было единственным...

4 мая 1898 г. состоялось чрезвычайное Сычёвское земское уездное собрание, на котором вопросом номер один было решение о строительстве больницы. После жарких и долгих дискуссий приняли решение о покупке под больницу имения в селе Никольском. Такое решение мотивировалось центральным расположением Никольского в уезде. Смирягин продал дом с флигелем, ледником, парком

число проходящих больных составило 7892 человека, амбулаторных посещений 15 906. В среднем ежедневное число посещений – более 50. Причем больные были не только из перечисленных волостей Сычёвского уезда, но и из Бельского и Вяземского уездов.

В рассказах Булгакова нет одноименности в названии медицинского учреждения, в котором служил его герой: Гореловская больница («Морфий»), больница N («Вьюга»). Есть, правда, и прямое упоминание («Стальное горло», «Роковые яйца»). Чаще же название селения, где размещалась больница, именовалась Мурье и Мурьино («Полотенце с петухами»), Муравьёво, Мурьинское и Мурьево («Пропавший глаз»). Разнообразие названий может быть объяснено тем, что автор был не равнодушен к элегантному и необычному (единственному на Смоленщине) названию села Муравишники, всячески видоизменяя его, но при этом неизменно оставляя корень – мур. Не мог Булгаков не знать, хотя бы и от своих знакомых – владельцев имения в Муравишниках Герасимовых, что в 1880-х годах прием больных велся именно в Муравишниках.

«Добраться до Горелова можно было таким образом: завтра выехать в два часа дня с московским почтовым поездом, проехать 30 верст по железной дороге, высадиться на станции N...» («Морфий»).

Это описание маршрута из Вязьмы в Никольское. Станция N – нынешняя железнодорожная станция Новодугинская. В повести «Роковые яйца» М.Булгаков прямо указывает – станция Дугино. Но почему Дугино, а не Новодугинская, как она называлась в те времена? Этому есть объяснение. До 1904 г. эта станция называлась Дугино, что вызвало большую путаницу. Так, в 1896 г. тесовские крестьяне отказались ремонтировать дорогу от Тесово до Дугино, как им предписывало земство. Мотивировали они это тем, что не хватает рабочих сил, а главное, что эта дорога им не нужна. Это заявление вызвало удивление в губернской земской управе, которая убеждала, что эта дорога очень важна для доставки

кандидатуру. Неспешность с назначением врача в Высоковскую больницу приводила к такому положению, что эта должность долгое время оставалась вакантной. Не исключено, что иногда доктору Булгакову приходилось врачевать на «чужом» участке. Как подтверждение этому, врач N-й больницы едет в Шалометьево (Высокое) по приглашению случайно оказавшегося в имении молодого врача («Вьюга»).

Несмотря на житейские трудности, оторванность от цивилизации, неимоверную усталость от работы без выходных и праздников, пребывание на Смоленщине всё же оставило в памяти писателя самые приятные воспоминания. Это выражается в ярком описании смоленской природы, среди которой ему суждено было жить.

Каково же было окружение молодого врача Михаила Булгакова во время пребывания в Никольском? Врач Булгаков был знаком со своей предшественницей – врачом И.Т.Герценберг, которая навсегда уехала из Никольского только 30 сентября 1916 г. К числу знакомых, безусловно, относились и врачи Сычёвской городской больницы («Там... четыре врача, с ними можно было посоветоваться...») Однако в «Общих сведениях по организации врачебной помощи» на 1916 г. указывалось, что в Сычёвской земской больнице штатное число докторов – 2. Ими были М.В.Булычёв и Н.И.Афонский. Двое других – это уездный и городской врачи. По сведениям, в этот период в больнице врачевал Владимир Позднев. Но был ли Михаил Булгаков знаком с ним? Сомнительно. Действительно, в Сычёвском земстве числился этот врач, но по распоряжению смоленского губернатора он был командирован в Духовщину, где занимался отбором призывников на военную службу, шла война. Практически весь 1916 г. он находился в Духовщине. По прибытию в Сычёвку потомственный дворянин, окончивший медицинский факультет Императорского Юрьевского университета, титулярный советник Владимир Позднев продолжил врачебную практику в должности врача

некоторое время в Никольской больнице фельдшершей-акушеркой, и детьми жил на улице Петровской, в доме Серебрякова. В 1921 г. на 49-м году жизни Леопольд Леопольдович Смрчек скончался. Могила этого замечательного человека на сычёвском кладбище не сохранилась.

Был знаком молодой врач Булгаков и с дворянским семейством Герасимовых. Их имение с 318 десятинами земли находилось в соседнем с Никольским селе Муравишники. Глава семейства Василий Осипович Герасимов некогда служил в Сычёвском земстве агентом взаимного страхования. Один из трех его сыновей, Владимир, окончивший медицинский факультет Московского университета, в 1907 г. был вторым врачом (вместе с Л.Смрчком) именно в Никольской больнице.

Многие исследователи творчества Булгакова ищут в цикле «Записки юного врача» следы социальных потрясений, вызванные революциями, и не находят их. А были ли они? Сычёвская деревня очень долго «привыкала» к новой власти, относясь к ней если не враждебно, то безразлично.

Конечно, за относительным спокойствием в уезде после Февральской революции 1917 г. последовали взрывы «свободы», в результате которых горели и грабились помещичьи имения. Но было всё это несколько позже, и врач Булгаков, пребывая в Сычёвском уезде, этого не наблюдал.

Цикл рассказов «Записки юного врача» ни в коей мере не должны восприниматься как чисто автобиографические, они не дают достоверной, тем более полной картины жизни Булгакова на Смоленщине. «Записки...» – прекрасные художественные произведения, в большинстве своем основанные на реальных событиях, реальном географическом и временном пространстве, реальных людях – прототипах героев его рассказов – это очевидно.

Владимир КАПЛИНСКИЙ.

Смоленская область.

НА СНИМКЕ: таким врач Михаил Булгаков прибыл на Смоленщину.